Пока они шептались, Жун Лювей также осматривал окрестности.

Он заметил, что, хотя оружие, видневшееся над облаками, сверкало и переливалось всеми цветами радуги, привлекая взгляд, духовной силы в нём было не так уж много. Это были лишь красивые безделушки, призванные пускать пыль в глаза.

Вероятно, по-настоящему мощное оружие можно было найти, только прыгнув вниз, в пропасть.

Возможно, это и была первая проверка для тех, кто пришел сюда в поисках оружия.

Жун Лювей стоял на самом краю обрыва, поставив полступни над пустотой. Он заглянул в бездну, и в его сознании возникло лишь одно слово.

Высоко.

Чертовски высоко!

Если бы здесь стоял человек, боящийся высоты, он, скорее всего, упал бы в обморок на месте.

Им, тем, кто ступил на путь совершенствования, было проще, но Му Чао сейчас обладал лишь крупицами духовной силы — как он сможет добраться до дна?

Пока Жун Лювей размышлял над планом действий, он вдруг услышал чей-то тихий бормотание:

— …Слишком, слишком высоко. Что же делать, я не осмелюсь прыгнуть…

Он поднял глаза и увидел юношу в красном, который сидел на корточках в нескольких чжанах от края пропасти, обхватив колени и беспрерывно что-то шепча себе под нос.

Только подумал о тех, кто боится высоты, как вот он, пожалуйста.

Его алое одеяние было светлее, чем ярко-красный, почти огненный наряд Гу Хунцзюэ. Видимо, новый ученик Секты Дианцан.

Раздался скрип колес. Юноша услышал посторонний звук, поднял бледное лицо, полное испуга, и увидел, что Гу Хунцзюэ уже стоит перед ним, с улыбкой спрашивая:

— Что, испугался?

Юноша поспешно вскочил, опустил голову и почтительно ответил:

— Отвечаю главе секты: в детстве я случайно упал с высоты и сломал ногу, месяц пролежал в постели, и с тех пор… с тех пор у меня остался страх перед такими местами…

Выслушав его сбивчивые оправдания, Гу Хунцзюэ понимающе кивнул:

— Вот как.

— Раз так, выбери себе оружие здесь, наверху, незачем тебе спускаться вниз.

Юноша не ожидал такой доброты от собеседника. Он замер, а затем просиял:

— Благодарю вас, глава секты!

Гу Хунцзюэ слегка улыбнулся и мягко произнул:

— Чего же ты застыл? Ступай, выбирай скорее.

Юноша поклонился еще раз и развернулся.

Стоило ему повернуться к Гу Хунцзюэ спиной, как с его лица исчезла искренняя улыбка, сменившись выражением торжествующего коварства.

Глупцы. Отказываются от сверкающего оружия здесь, ради того чтобы лезть на дно пропасти с неизвестным исходом. А если не найдут ничего и просто расстанутся с жизнью?

Он презрительно хмыкнул, считая их дураками.

Гу Хунцзюэ — такой же дурак, раз так легко поверил ему. Эта Сфера Небесной Оси, о которой так гремела слава по всему Миру совершенствующихся — не более чем пустышка. Придет день, и он займет его место.

С этими мыслями шаг юноши стал легким и уверенным. Однако, не успел он пройти и нескольких шагов, как вдруг замер, а улыбка застыла на его лице.

Раздалось неприятное хлюпанье, и от земли донёсся странный звук. Толпа, до этого переговаривавшаяся и смеявшаяся, вдруг взорвалась криками ужаса.

К их ногам прикатилась человеческая голова с широко распахнутыми глазами, которые уже

никогда не сомкнутся.

Юноша, который мгновение назад был полон жизни и планов, лишился головы!

В возникшей суматохе кто-то случайно пнул эту голову, и она покатилась по земле далеко вперед, беспрепятственно достигла края обрыва и рухнула вниз.

Жун Лювей, который как раз осматривал пейзаж, поскользнулся и чуть было не последовал за этой головой в бездну.

Да кто-нибудь скажет ему, почему внезапно начался фильм ужасов? Куда подевалась вся эта атмосфера неспешной туристической прогулки!

Неподалеку Гу Хунцзюэ, сидя в кресле-каталке, убрал тонкую нить в рукав. Он окинул взглядом оцепенелую толпу и, не теряя улыбки, весело спросил:

— Есть еще те, кто не хочет идти?

Разумеется, ответом ему была тишина.

Увидев это, Гу Хунцзюэ довольно кивнул:

— Отлично.

Красная нить, только что лишившая человека жизни, была пропитана кровью. На неестественно бледных запястьях Гу Хунцзюэ она оставила переплетающиеся алые следы, похожие на шрамы от порезов.

Это было Цяньцзи — единственное в своем роде оружие в Мире совершенствующихся, представляющее собой тончайшую нить. Невероятно красивое и невероятно жестокое.

Гу Хунцзюэ убил того юношу в красном именно этой изящной тонкой струной.

Фан Мэнчэнь нахмурился, глядя на обезглавленный труп, и достаточно громко произнес:

— Помыслы его были нечисты, а сам он — труслив, так что убить его было не жалко. Но к чему были все эти разговоры? Только дали человеку пустую надежду.

Он имел в виду слова Гу Хунцзюэ, который намеренно пообещал юноше оставить его в покое, прикинувшись великодушным.

— Глава секты Фан, вот тут-то вы меня и не поняли, — Гу Хунцзюэ развернул кресло. — Разве не забавно: человек секунду назад был счастлив, полон сил, верил в свое светлое будущее, а в следующую — уже мертв, и тело его не собрать воедино?

По коже Жун Лювея пробежали мурашки.

В книге было немало описаний безумия Гу Хунцзюэ, и он думал, что готов к этому. Но видеть воочию, как тот без всякой причины бросается в атаку и убивает, — это было совсем другое дело, от которого холодело внутри.

По сравнению с ним, первоначальный владелец тела и такие персонажи, как Ту Цин, казались сущими ангелами.

Фан Мэнчэнь, очевидно, также не оценил слов Гу Хунцзюэ. Бросив холодное «Больной», он закатил глаза и ушел.

Шэн Цзинчуань лишь вздохнул и приказал своим людям забрать безголовое тело.

Вспомнив, что в его собственной группе есть несколько совсем молодых учеников, Жун Лювей поспешил их успокоить:

— Не волнуйтесь, даже если вы не захотите спускаться, ваш Учитель не поступит так, как он.

К его удивлению, девочки держались довольно спокойно.

— Не беспокойтесь, Учитель, мы обязательно спустимся, чтобы найти свое оружие, — сказала Сюй Цинло, а затем добавила, прижав руку к груди: — Глава секты Гу… такой страшный. Сменил гнев на милость, а потом так легко убил.

Ци Жожьо добавила:

— Семь пятниц на неделе.

— Именно так.

Лин Сяо поспешно приложил палец к губам и прошептал:

— Сестры, тише, нас могут услышать.

Сюй Цинло поняла его с полуслова и тихо ответила:

— Хорошо, старший брат.

— Быть осторожными — это правильно, — вмешался Жун Лювей. — Однако вы — ученики Секты Плывущих Облаков, и он вам не указ.

У Жун Лювея были все основания так говорить.

http://bllate.org/book/30721/3744821